

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспедиці-
яхъ въ С. П. Б., у книгопродав-
цевъ Исакова и Юнгмейстера.

Головая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ,
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4

6 ДЕКАБРЯ.

№ 49.

1847.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Ноября 9-го дня 1847 года.

Исключаются изъ списковъ: умершіе. По Линейнымъ баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 6-го, Штабсъ-Капитанъ Свидерскій-Попомаревскій. № 16-го, Подпоручикъ Бьялякъ 2-й. 20-й Артиллерійской Бригады Прапорщикъ Левашевъ.

Ноября 10-го дня 1847 года.

Производятся, за выслугеюмъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики. По Кавалеріи. Харьковского Уланскаго полка, изъ юнкеровъ Орловскій, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 17-го. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, изъ подпрапорщиковъ, Куницкій, въ Черноморскій № 10-го и Калмыцк., въ Кавказскій № 3-го, — Линейные баталіоны. Егерскихъ полковъ: Костромскаго, изъ юнкеровъ, Добровольскій, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 1-го.

Переводится. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ Кудряевъ, въ Московскій Пѣхотный полкъ.

Ноября 11-го дня 1847 года.

Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, со старшинствомъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 5-го, изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики, Самойленко, со 2-го Юля сего года. № 6-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Орелъ, со 2-го Юля сего года. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики Бетафуръ 2-й, съ 17-го Юля сего года.

Назначаются. По Линейнымъ баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 10-го, Старшій Адъютантъ Управленія 3-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи Поручикъ Кобыляцкій, въ должность Цебельскаго Пристава. № 11-го, Подпоручикъ Здановичъ, въ должность

Старшаго Адъютанта въ Управленіе 3-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи.

Переводится. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка Маіоръ Ракусса, въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются отъ службы. По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Пютровскій, за раню, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Исключаются изъ списковъ. Убитые въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Кавказскаго Стрѣльковаго баталіона Поручикъ Брунстремъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 10-го Штабсъ-Капитанъ Бухаревъ. Умершіе. По Инженерному Корпусу. Полевой Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Падымовъ, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго, Егерскаго полка Маіоръ Зейдлеръ. По Линейнымъ баталіонамъ: Грузинскаго № 4-го, Капитанъ Телешинъ.

Ноября 12-го дня 1847 года.

Назначается. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ Корди, Военскимъ Начальникомъ въ крѣпость Прочно-Окопъ, съ состояніемъ по Арміи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Милутиновъ, въ этотъ же полкъ.

Переводится. По Пѣхотѣ. Волынскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Шахмардинъ, въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Увольняется, въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Мицуловъ, въ городъ Тифлисъ, на шесть мѣсяцевъ. Отъ службы. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ Гостиминскій, за ранами, съ мундиромъ.

Ноября 13-го дня 1847 года.

Переводится. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Александра Нидерландскаго полка Капитанъ Зейдлицъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. Егерскихъ полковъ, Прапорщики: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Потуловъ, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ. Генераль-Адъютанта Князя

Воронцова, Князь Оболенскій, въ Сибирскій Уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ Корнетъ.

Увольняются, отъ службы: за болѣзнію. По Пѣхотѣ. Тифлисскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Головинъ. По Линейнымъ баталіонамъ: Грузинскаго Линейнаго баталіона № 7-го Подполковникъ Чилаевъ 2-й, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Корнетъ, прикомандированные приказомъ по Военному вѣдомству отъ 14-го Сентября сего года № 154, къ Донскимъ Казачьимъ полкамъ: № 21-го, Курванъ-Бекъ-Рустамъ-Бекъ-Олы, № 29-го, Абасъ-Бекъ-Алла-Верды-Бекъ-Олы и Сулейманъ-Ага-Раимъ-Ага-Олы и № 22-го, Усейинъ-Керимъ-Олы, прикомандировываются къ Донскимъ же Казачьимъ полкамъ: первые два къ полку № 31-го, а послѣдніе къ полку № 35-го.

Произведенные изъ юнкеровъ Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полукэскадрона въ Корнетъ, съ состояніемъ по Кавалеріи, Князь Махти Махтисевъ и Ибрагимъ Казанбиевъ, прикомандировываются на службу къ Донскому Казачьему № 40-го полку, въ составъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса состоящему, съ производствомъ имъ установленнаго жалованья, на основаніи 531 ст. третьяго и пятаго продолженія къ V тому Свода Военныхъ Постановленій, только во время состоянія на дѣйствительной службѣ.

Прикомандированный для узнанія порядка фронтовой службы къ Грузинскому Линейному № 2-го баталіону, Прапорщикъ Милитіи Егоровъ, согласно просьбѣ его, исключается изъ этого прикомандированія и обращается въ первобытное состояніе.

Произведенный изъ юнкеровъ Л.-Гв. Кавказско-Горскаго полукэскадрона въ Корнетъ, съ состояніемъ по Кавалеріи Казанъ-Алиъ Гусейинъ Хановъ, прикомандировывается на службу къ Донскому Казачьему № 29-го полку, въ составъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса состоящему, съ производствомъ ему установленнаго жалованья, на

СНѢГЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

В. Я. Р.

4-го Декабря.

Тридцатаго числа прошлаго Ноября выпалъ у насъ въ Тифлисѣ снѣгъ; это уже не первый снѣгъ; въ началѣ Ноября выпадалъ небольшой снѣгъ, но тотъ держался недолго, одно лишь утро и уцѣлѣлъ только на окрестныхъ высокихъ горахъ; исчезъ такъ скоро, что никто не успѣлъ даже заперчь саней; но снѣгъ настоящій, современный, падающій и теперь, пятый день сряду, это снѣгъ какъ должно, снѣгъ русскій, съ утренними морозами и съ санями.

Видя передъ собою повсюду снѣжныя горы, снѣжныя крыши, деревья съ снѣжными массами на вѣтвяхъ, — кажется, будто Россія прѣѣхала къ намъ въ гости, навѣститъ свою младшую сестрицу, Грузію и посмотрѣть, что она дѣлаетъ, какъ проводить время зимою. И Грузія, представитель которой есть нашъ Тифлисъ, суетится и хлопотеть, принимая у себя свою великую и дорогую гостью; снѣгъ—такое рѣдкое явленіе въ Грузіи! Плескія кровли домовъ занесены высокими сугробами; работники торопятся и не успеваютъ очищать ихъ и сбрасывать снѣгъ; (*)

(*) Крыши домовъ въ Грузіи дѣлаются, какъ извѣстно, плескія; на потолокъ изъ бревенъ, настилается хворостъ, иногда щепки, сверху насыпается толстый слой земли и

роютъ, копаютъ и безъ церемоніи бросаютъ его съ лопатъ на улицу, или тротуаръ, гдѣ онъ есть, не слишкомъ разбирая и несмотря, идетъ ли кто вѣдуть мимо, и часто, бѣдный прохожій получаетъ на шляпу и на плеча снѣжную лавину, которая обсыпаетъ его съ головы до ногъ бѣлою пылью; но никто и не думаетъ сердиться за это, — городъ встрѣчаетъ Россію. Даже чадры грузинокъ, пробирающихся по протоптаннымъ дорожкамъ, не имѣютъ никакого эффекта на бѣломъ грунтѣ снѣга и не привлекаютъ взоровъ: вниманіе и взоры всѣхъ обращены на снѣгъ. По улицамъ развѣзжаютъ сани, въ Тифлисѣ сани, подъ 41° С. Ш. сани наши, русскіе сани; это случается здѣсь разъ въ годъ! Сани торжествуютъ; никто не хочетъ садиться на несносныя дрожки, грязныя дрожки, занесенныя снѣгомъ; дрожки, съ забитыми грязью колесами... быстро несутся сани на парьконей, избѣгая средину улицы, гдѣ снѣгъ смѣшался съ землею и напоминаетъ лѣто въ самомъ дурномъ его видѣ; мы не хотимъ лѣта, у насъ есть зима, русская зима, съ санями и морозомъ: да здравствуетъ зима!.....

Рѣдкій гость принимается всегда съ большимъ вниманіемъ; а въ Тифлисѣ снѣгъ бываетъ два, три раза въ зиму и хотя въ эту зиму морозы доходятъ иногда до 8, глинны, недопускающихъ влажность проникать до потолока; часто однако случается, что дурно уколоченная земля пропускаетъ влагу и потолокъ начинаетъ течь; поэтому, при паденіи снѣга, стараются сбросить его съ крыши какъ можно скорѣе.

10 и 11°, но это продолжается два, три дня, много недѣлю, и вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ дождливая и потомъ прекрасная погода, и опять чистое небо, тихій воздухъ, при 2, 3° теплоты, яркое солнце и вдали, на горизонтѣ снова блеститъ снѣговая цѣпь горъ съ двуглавымъ Казбекомъ.

Но теперь болѣе четырехъ дней сряду идетъ снѣгъ, съ утренними морозами; такой роскоши не помнятъ многіе изъ туземцевъ; и вѣтъ конца снѣгу, и не предвидится, когда наступитъ грязная и сырая осень, называемая здѣсь зимою или лессная, тифлисская погода; небо туманно, снѣжно, — какъ петербургское небо, густая бѣлая пелена обложила весь горизонтъ, не видно вдали за двѣ версты; Кура, черною лентою бѣжитъ и вьется въ снѣжныхъ берегахъ; тихо и свѣтло и передъ глазами Россія, и воображеніе разыгрывается противъ воли... Только сильные умы подсмѣиваются надъ этимъ снѣгомъ и этою эфемерною зимою, предрѣкаютъ назавтра ея окончаніе и не хотятъ видѣть въ ней даже подобія нашей національной, сѣверной, родной и т. п. зимы. Русское населеніе нижнихъ этажей гордится и бранитъ, Богъ знаетъ, за что, бѣдныхъ туземцевъ, при этомъ удобномъ случаѣ. «Что, азія? говорить съ торжественною улыбкою пазовщикъ, смотря на хлопоты работниковъ, считающихъ снѣгъ съ кровли, «видно не по вашему?.. или не любишь!.. я бы тебя послалъ въ Россію; тамъ бы ты не сталъ строить своихъ азятскихъ крышъ; вотъ, теперь и чистъ»... Подумаешь, что ему приходится бѣдить въ своихъ дрожкахъ по этимъ кры-

основаніи 531 ст. третьяго и пятого продолженій къ V том. Свод. Воен. Пост., только во время состоянія на дѣйствительной службѣ, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи на мѣсто означеннаго поика другого, офицеръ этотъ былъ перечисленъ въ сей послѣдній полкъ.

По гражданскому ведомству.

Октября 25го дня 1847 года.

Умершие исключаются изъ списковъ. Ставропольской казенной Палаты Совѣтникъ Коллежскій Ассесоръ *Гидуллиновъ*. Титулярные Совѣтники: Ставропольской Губернской Гимназіи старшій учитель *Солнцево*, Ставропольской казенной Палаты Секретарь *Корейша*, *Медвѣжискій* вѣщій Приставъ (Ставр. Губер.) *Травинъ*, Тифлисской Почтовой Конторы Озургетскаго Отдѣленія Письмоводитель *Горюховичъ*, Земскихъ Судовъ Засѣдатель: Пятигорскаго *Бакулинъ*, и Ставропольскаго *Маусовскій*. Моздокской Градской Думы Письмоводитель *Коллежскій* Секретарь *Новицкій*. Губернскіе Секретари: Ставропольской казенной Палаты помощникъ Контролера *Судницинъ*. Хочмазскаго участкаго управленія (Шемахинской губерніи) Письмоводитель *Князь Абабеликовъ*. Канцеляріи Дербентскаго Военнаго Губернатора Архивариусъ Коллежскій Регистраторъ: *Багай*.

Октября 29-го дня 1847 года.

Утверждаются въ должностяхъ. По Кавказскому и Закавказскому краю. Товарища Предсѣдателя Тифлисской Палаты уголовнаго и гражданского Суда, Совѣтникъ тамошняго Губернскаго Правленія, Коллежскій Совѣтникъ *Князь Бибуртовъ*. Управляющихъ карантинно-таможенными Правленіями: Сухумъ-Кальскимъ, управлявшій бывшею Анапскою портовой таможеню, Надворный Совѣтникъ *Третьяковъ*, и Новороссійскимъ, управляющій тамошнимъ карантинномъ, Надворный Совѣтникъ *Лонтиковъ*. Въ службѣ и должностяхъ. Переводчика въ Кизлярскомъ уѣздномъ Судѣ, тамошній гражданинъ *Тандоковъ*, исправляющій сію должность съ 11-го Августа 1842 года.

Переводится: Исправляющій должность Товарища Предсѣдателя Тамбовской Палаты гражданского Суда, Титулярный Совѣтникъ *Варрандъ*, въ канцелярію Намѣстника Кавказскаго Начальникомъ Отдѣленія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: жителя Тифлискаго Уѣзда, Сартачальскаго участка, селенія Хашмы, Глаха Карулидзе и Караджальскаго Кевха Курбанъ Ахмалъ-Оглы, за челолюбивыя подвиги наградить медалями: перваго золотую, а послѣдняго серебряною, съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія въ петлицѣ, на Владимірской лентѣ.

шамъ и онъ ему чрезвычайно какъ мѣшаютъ; извожникъ влвойнѣ радуется, вдвойнѣ доволенъ зимою и снѣгомъ: онъ заработаетъ на счетъ своихъ, ни сколько не раздѣляющихъ его радости, коней, столько, что можетъ нѣсколько лишнихъ разъ остановить свой экипажъ перель духаномъ тѣхъ же самыхъ туземцевъ, которыхъ бранить по случаю выпавшаго снѣга, и лишній разъ обмануть хозяина; сколько удовольствій!

Но если въ Тифлисѣ снѣгъ идетъ четверо-сутокъ сряду, почти непрерывно, лежитъ сугробами и заноситъ низенькія сакли выше оконъ: то, что же происходитъ въ горахъ, въ Кайшаурѣ, на Байдарѣ, гдѣ еще въ Сентябрѣ выпадалъ нѣсколько разъ снѣгъ?... теперь тамъ горы снѣгу, снѣгъ необозримый, пропасти занесены снѣгомъ и ручьи и рѣчка съ усилиемъ прокладываютъ себѣ путь подъ его тяжелымъ покровомъ и скоро, можетъ быть, придетъ вѣстафа о паденіи завала, сообщеніе будетъ прекращено и Россія останется у насъ въ гостяхъ надолго.

Что же увидитъ она у насъ? какъ мы ей покажемся и что покажемъ? какъ и чѣмъ будемъ встрѣчать зиму и какъ проведемъ ее? Успокоился: мы, какъ говорятъ, не ударимъ лицомъ, ни въ грязь, ни въ снѣгъ; мы обеспечены на зиму всеми возможными удовольствіями, развлечениями и удобствами и если бы въ Петербургѣ не было италянской оперы, то мы не позавидовали бы и Петербургу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочитать объявленія отъ разныхъ мастеровыхъ, мастеровъ, продавцовъ, артистовъ, напр. Г. Пельтье выписалъ нѣсколько ящичковъ «новѣйшихъ книгъ», увеличивъ значительно свою библиотеку для чтенія; Г. Рудольфъ, приобрѣтшій европейскую извѣстность ловкостью и богатствомъ своего магическаго

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Г. Намѣстника и по Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: Квартальнаго Надзирателя Пятигорской Городской Полиціи Коллежскаго Регистратора *Писаева* и Пятигорскаго кучечскаго брата *Кочурина*, за спасеніе, утопавшаго въ рѣкѣ Поджумкѣ казака, наградить серебряными медалями, съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ (С. В.)

ЖИЗНЬ

ФЕТЬ-АЛИ-ХАНА-КУБИНСКАГО.

Въ это время Шахмерданъ-Бекъ, сынъ Магомедъ-Хана-Казикумыскаго, изъ личныхъ неудовольствій, которыя онъ имѣлъ съ братомъ Сурхаемъ, рожденнымъ отъ другой матери, вступилъ на службу Фетъ-Али-Хана и получилъ отъ него во владѣніе нижнюю часть Куринскаго ханства, начиная съ деревни Кабретъ, принадлежавшей въ то время Дербенту, и одинъ магалъ изъ Кубинской провинціи. Впослѣдствіи времени, Шахмерданъ Бекъ, благоразумно управляя и распорядясь повымъ владѣніемъ подъ руководствомъ Кубинскаго Хана, завоевалъ и остальную часть этого ханства. Такимъ образомъ и Магомедъ-Ханъ, лишившись возможности что нибудь предпринять значительное, искалъ дружбы Фетъ-Али-Хана.

При такихъ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ Фетъ-Али-Хану, онъ болѣе и болѣе возвышался, такъ что имѣлъ влияние на дѣла Дагестана. Магомедъ-Гусейнъ-Бекъ, Сухрабъ-Бекъ, Шамхалъ и Мустафа-Бекъ, сыновья Шихали-Маасума, коего братъ былъ убитъ подъ знаменами Кубинскаго Хана въ Ковдушанскомъ сраженіи противъ Усмія, будучи притѣсняемы Али-Кули-Маасумомъ, прибыли въ Кубу искать покровительства Фетъ-Али-Хана, который спустя нѣсколько времени, потребовалъ Али-Кули-Маасума въ Дербентъ и арестовавъ его, отправилъ въ Сальянъ, а самъ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Табасаранъ и прабывъ въ деревню Чиракъ, — постоянное мѣсто пребыванія прежнихъ Маасумовъ, — объявилъ Магомедъ-Гусейнъ-Бека, какъ старшаго изъ братьевъ, Маасумомъ Табасаранскимъ.

Въ 1779-мъ году, владѣтель Гилана Идастелла-Ханъ, по случаю завоеванія прибрежныхъ областей Персіи енухомъ Ага-Магомедъ-Ханомъ Гаждаръ (*), не могъ удержаться въ своемъ владѣніи и прибылъ въ Кубу къ Фетъ-Али-Хану, просить покровительства, въ чемъ великодушный и дальновидный Ханъ ему не отказалъ. Составивъ

* Онъ впоследствии сдѣлался Персидскимъ Шахомъ.

кабинета, снабженный рекомендаціею «многихъ коронованныхъ особъ Европы», — Г. Рудольфъ привезъ, вмѣстѣ съ своимъ талантомъ и своими превращеніями, много прекрасныхъ вещей на продажу, которыя, вѣроятно, не превратятся въ рукахъ покупателя ни въ картофель, ни въ цвѣты.

Г. К. уже давалъ концертъ въ залѣ благороднаго собранія и хотя игралъ только при 15 челов. слушателей дилетантовъ; но это потому, что игра его была анахронизмомъ, это потому, что теперь не великій постъ, когда музыкальныя способности и склонности цѣлаго міра развертываются съ наибольшою силою и проявляются усердною покупкою билетовъ въ концерты. Теперь же праздники на дворѣ; намъ вовсе не до концертовъ; теперь пора баловъ, вечеринокъ, собраній, торжествъ, поздравленій съ именинами и наградами и вольно же было пренебрегать требованіями времени. У насъ есть въ настоящее время хорошіе, истинно хорошіе товары, и въ такомъ изобиліи, какого здѣсь никогда ни было; есть театр, одинъ изъ лучшихъ въ цѣлой Россіи, за исключеніемъ театровъ столицъ. Въ Тифлисѣ есть скачки англійскихъ и туземныхъ, разныхъ породъ, лошадей, скачки съ жокеями, спорами и закладами; есть клубъ, знаменитыя тифлисскія бани и кулачные бои. Въ стѣнахъ Тифлиса, наконецъ, находится извѣстные даже и въ петербургскомъ мірѣ артисты, артистъ стола и артистъ украшенія головы, который, въ слѣдствіе «un coup de tête», переселился съ Невскаго проспекта на эриванскую площадь. И замѣтимъ притомъ, что здѣсь говорится только о первенствующихъ художникахъ, о главахъ, des somités, которыя не нуждаются въ объявленіяхъ для распространенія своей репутации. И замѣтимъ еще, что кромѣ эхтиъ

десяти тысячное войско изъ Дагестанцевъ и другихъ владѣній, подъ начальствомъ Мерза-Бека Дербентскаго, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Идастелла-Ханомъ, приказалъ двинуться по дорогамъ чрезъ Сальянъ и Тальшигъ въ Персію. Этотъ военачальникъ, завоевавъ Тиланъ и утвердивъ въ немъ Идастелла Хана, какъ было ему поручено, возвратился къ своему Хану.

Послѣ этого, нельзя было сомнѣваться, что Фетъ-Али-Ханъ стремился къ единствѣнству не только въ Закавказскомъ краѣ, но простирая свои видъ и на Персію, которая въ то время, по случаю смерти Персидскаго Шаха Векила-Керамъ-Хана-Зейда (*), прекратившаго безначалія, которымъ долго подвергалось это государство по смерти грознаго завоевателя Шахра Шаха, — сдѣлалась опять игранищемъ междоусобныхъ войнъ для честолюбивыхъ Хановъ, изъ коихъ каждый желалъ овладѣть престоломъ Ирана. Для достиженія сей великой цѣли, Кубинскій Ханъ рѣшился преодолѣть всѣ препятствія и пожертвовать всемъ. Между тѣмъ, ясно видѣлъ, что фамилія Али-Серкара (**) будетъ главнымъ препятствіемъ къ исполненію его видовъ, и убѣдившись, что пока существуютъ члены этого дома, храбрые и предприимчивые, и Ширванское ханство будетъ находиться подъ владѣніемъ другаго, ему нельзя предпринять ничего важнаго; а потому онъ рѣшился, не разбирая средствъ, уничтожить ихъ всѣхъ и овладѣть Ширваномъ, столь важнымъ пунктомъ по географическому положенію въ этомъ краѣ, откуда онъ могъ бы дѣйствовать во всѣ стороны, по своему усмотрѣнію.

Пока Фетъ-Али-Ханъ обдумывалъ планы для исполненія своихъ видовъ, и, можетъ быть, искалъ случаевъ завлечь и истребить всѣхъ членовъ дома Али-Серкара, — Магомедъ-Сеидъ-Ханъ просилъ руки сестры Фетъ-Али-Хана, *Фатимы-Ханымъ-Бике*, для своего сына Магомедъ-Риза-Бека. Хотя Агаси-Ханъ, имѣвшій мѣстопробываніе на берегу Куры въ Алвандѣ, и старался отклонить своего брата отъ этого родства, представляя опасныя послѣдствія его, можетъ быть, постигая видъ Фетъ-Али-Хана; но все было тщетно: бракъ состоялся и это сдѣлалось причиною явной вражды между братьями.

Такъ какъ Ибрагимъ-Ханъ Карабагскій часто давалъ помощь Ширванскимъ владѣтелямъ противъ Кубинскаго Хана, то Фетъ-Али-Ханъ, собравъ сильное войско, въ 1784 году двинулся въ Карабагъ, и небудучи въ состояніи атаковать крѣпость Шушу, опустошилъ Агъ-тамъ и другіе нижніе магалы Карабагскаго ханства.

Когда въ 1785 году Фетъ-Али-Ханъ съ сильнымъ войскомъ двинулся на Агаси-Хана, который въ то время находился на берегахъ Куры, то племянникъ Ибрагимъ Хана-Карабагскаго, Меграли-Бекъ, оставившій своего дяна, по какому то неудовольствію, и бывший при Кубинскомъ ханѣ,

(*) Онъ называлъ себя не Шахомъ, а *Векилемъ*. т. е. довѣреннымъ народа, и дѣйствовалъ его именемъ. Зейдъ его фамилія.

(**) Такъ прозвали домъ Ширванскихъ владѣтелей.

постоянныхъ удовольствій, насъ ожидаютъ многія экстраординарныя, непредвидимыя, которыя будутъ достойны подробнѣйшаго и основательнѣйшаго изложенія. И потому согласимся, что намъ есть съ чѣмъ встрѣтить зиму, что скучать не будемъ, скучать нѣтъ никакой возможности при всемъ желаніи нѣкоторыхъ охотниковъ скучать.

Дѣйствительно, и къ сожалѣнію, весьма многіе, жалуются на скуку въ Тифлисѣ, на пустую, будто бы безотрадную и безвѣстную жизнь «въ Азіи», и жалуются громко, какъ можно громче, на улицахъ, въ театрѣ, въ клубѣ; стараются даже зѣвнуть при этомъ случаѣ и когда долго никто ихъ не слушаетъ; но какъ какъ подобное раскрытіе рта бываетъ искусственное, то магнетизмъ дѣйствія не сообщается никому.... Зѣбъ можно припомнить пословицу «хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ», мудрую пословицу, созданную какъ будто нарочно для подобныхъ людей, забывающихъ, что скука, точно также какъ и счастье, заключается въ насъ самихъ, зависитъ отъ нашей собственной пустоты и что мы носимъ ее съ собою, говоря, во всѣхъ отношеніяхъ, и всѣ согласны, что дѣйствительно, — тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. По къ утѣшенію нашего Тифлиса, господъ скучающихъ въ немъ немного, — много говорящихъ только о скукѣ; а скучающіе дѣйствительно молчатъ и не жалуются.... Да можно-ли, притомъ, скучать въ Тифлисѣ, гдѣ есть Г. Рудольфъ и снѣгъ!... В.

во время движенія войска въ Ширванъ, встрѣтилъ ночью съ старшимъ сыномъ Агаси-Хана, Ахмедь-Беккомъ, и былъ убитъ имъ въ рукопашномъ бою. Тѣло его съ особенною почтостью было отправлено Фетъ-Али-Ханомъ въ Шушу. Это обстоятельство заставило склониться Карабагскаго владѣтеля на сторону Кубинскаго Хана, и онъ немедленно заключилъ съ нимъ союзъ и присоединилъ къ его войскамъ ополченіе своего ханства противъ Агаси-Хана. Этотъ послѣдній, будучи совершенно разбитъ вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ Магомедъ-Гасанъ-Ханомъ Нухинскимъ, и не находя средства къ спасенію, явился къ Фетъ-Али-Хану, который арестовавъ его, вмѣстѣ съ сыновьями отправилъ въ Кубу; а самъ, по слѣдамъ Магомедъ-Гасанъ-Хана, двинулся въ Нуху.

Магомедъ-Гасанъ-Ханъ, уже побѣжденный, тотчасъ открылъ переговоры и заключилъ миръ съ Кубинскимъ Ханомъ, выдавъ за него свою сестру. Желая упрочить этотъ союзъ двойнымъ родствомъ и еще болѣе привязать къ своей власти Магомедъ-Гасанъ-Хана, и Фетъ-Али-Ханъ выдалъ также за него свою сестру Гурниперъ-Ханымъ-Бике.

Въ намѣреніи утвердить свою дружбу съ Домомъ Тарковскимъ, Фетъ-Али-Ханъ, въ 1787 году просилъ руки дочери Тарковскаго Магомедъ Шамхала, для своего сына Ахмедъ-Хана, рожденнаго отъ сестры Усмія и устроилъ эту свадьбу съ большимъ торжествомъ въ Дербентѣ. Въ этомъ же году Фетъ-Али-Ханъ избавился отъ одного врага своего, отважнаго и предприимчиваго. Ампрт-Гамза-Усмій Кейгагскій скончался, и братъ его Устаръ-Ханъ былъ объявленъ Усмиемъ.

Обратимся къ Дому Али-Серкара, уничтоженіе котораго въ то время было главнымъ предметомъ вниманія Фетъ-Али-Хана. Когда Магомедъ-Сейдъ-Ханъ, послѣ заключенія своего брата, уже довольно поздно понявшій опасность своего положенія, искалъ средствъ и отомстить Кубинскому Хану, то Фетъ-Али-Ханъ, взявъ съ собою Агаси-Хана и двухъ сыновей его, Ахмедъ-Бека и Магомедъ-Бека, томившихся подъ арестомъ въ Кубѣ, отправился въ пограничную деревню Кубинскаго Ханства, Конагъ-Кенты, распространить слухъ, будто везетъ ихъ въ Шемаху для назначенія Агаси-Хана Ширванскимъ владѣтелемъ.

Получивъ это свѣдѣніе, Магомедъ Сейдъ-Ханъ удался въ Нуху, а сынъ его Магомедъ Риза-Бекъ отправился въ Конагъ-Кенты на встрѣчу къ своему шурина Фетъ-Али-Хану, который давъ приказаніе отвезти Агаси-Хана и сыновей его въ Баку, самъ прибылъ въ Шемаху, гдѣ объявилъ своего зятя Магомедъ-Риза-Бека Ширванскаго Ханомъ, который пользовался только однимъ титуломъ сего званія, а дѣлами управлялъ самъ Фетъ-Али-Ханъ; онъ немедленно потребовалъ отъ Магомедъ-Гасанъ-Хана Нухинскаго выдать Магомеда Сейдъ-Хана, двухъ сыновей его и находившагося при немъ сына Агаси-Хана—Мустафу Бека. Нухинскій владѣтель рѣшился исполнить желаніе Фетъ-Али-Хана. Не предвидя средствъ къ спасенію, — и, можетъ быть, надѣясь на родство, Магомедъ Сейдъ-Ханъ вмѣстѣ съ своими сыновьями, Магомедъ Беккомъ и Исхандеръ Беккомъ, явился къ Фетъ-Али-Хану, который приказалъ арестовать и отправить ихъ въ Сальянъ, а своего зятя Магомедъ-Риза Бека, также арестованнаго, въ Кубу. Между тѣмъ, Шехабединъ-Султанъ Арешскій, по приказанію своего владѣтеля Магомедъ Гасанъ-Хана, подъ разными предлогами просилъ къ себѣ уже бѣжавшихъ въ Шушу сыновей Магомедъ Сейдъ-Хана: Аскеръ Бека и Касимъ Бека и сына Агаси-Хана, Мустафу Бека (впослѣдствіи Мустафа Ханъ Ширванскій); арестовавъ ихъ и вмѣстѣ съ посланнымъ Фетъ-Али-Хана, Магомедъ Керимъ Беккомъ и довѣреннымъ лицомъ Нухинскаго Хана, Гаджи Сейдъ Беккомъ, отправилъ въ Шемаху. Когда эти арестованные, подъ сильнымъ конвоемъ прибыли на рѣчку Кегъ-чай, то одинъ изъ приверженцевъ Али-Серкара распространилъ слухъ, будто—бы Фетъ-Али-Ханъ арестовавъ Нухинскихъ куцовъ и готовится съ сильнымъ войскомъ вступить въ Шекинскую провинцію. Гаджи-Сейдъ Бекъ повѣривъ этимъ слухамъ, тотчасъ возвратился въ Нуху, отпустивъ на волю арестованныхъ сыновей Ширванскихъ хановъ, которые немедленно отправились въ Аварію просить покровительства Умма-Хана, предлагая ему свое содѣйствіе для отомщенія за кровь его дяди Нусаль-Хана убитаго въ 1774 году, въ палаткѣ Фетъ-Али-Хана.

Этотъ молодой владѣтель Аваріи, собравъ сильное войско, неожиданно двинулся въ Шемаху; Фетъ-Али-Ханъ, не имѣя въ готовности войска, защищался въ городѣ, но послѣ девяти мѣсячной осады, долженъ былъ заключить миръ съ Умма-Ханомъ, выдать за него свою дочь и подарить

ему мѣстечко Сальянъ. Послѣ этого сыновья Ширванскихъ Хановъ: Аскеръ-Бекъ, Касимъ-Бекъ и Мустафа Бекъ, отправились въ Шушу; тутъ обсудивши свои дѣла они убѣдились, что не только не могутъ предпринять ничего важнаго въ пользу свою, но даже, можетъ быть, подвергнутся участи своихъ отцовъ и братьевъ, если останутся здѣсь долѣе, а потому удалились въ Турцію.

Хотя Фетъ-Али Ханъ убѣдился, что эти члены фамиліи Али-Серкара, ушедшіе въ такую даль, не могутъ болѣе мѣшать ему въ исполненіи предпріятій, однакожъ не могъ рѣшиться на какой нибудь дѣльный походъ, оставя прочихъ арестованныхъ членовъ этого дома въ томъ же положеніи; ибо, если бы удалось въ его отсутствіе кому нибудь изъ нихъ уйти изъ заключенія,—что весьма легко было, при тогдашнемъ порядкѣ вещей,—то явись въ Ширванскомъ ханствѣ, гдѣ эти владѣтели имѣли много приверженцевъ и гдѣ все еще было въ свѣжей памяти,—они могли бы при пособіи сосѣднихъ хановъ произвести общее возстаніе, и это стоило бы Кубинскому хану не только пріобрѣтешаго имъ самимъ дѣною крови и столькожъ трудовъ, но можетъ быть, и наследственнаго его владѣнія и разстроило бы всѣ его важные планы, къ исполненію конхъ онъ сдѣлалъ чрезъ 29 лѣтъ по вступленіи своемъ въ ханство, первый, и можетъ быть, самый важный шагъ къ завоеванію Шемахи.

Будучи же властелиномъ необширныхъ владѣній, онъ не могъ сослать ихъ въ какой нибудь отдаленный край, а по недостатку надлежащаго благоустройства, также не былъ въ состояніи осудить на вѣчный арестъ; слѣдовательно, Фетъ-Али-Хану не было возможности иначе обезпечить себя со стороны этихъ узниковъ, столь опасныхъ ему въ случаѣ свободы, какъ только ихъ смертию, и онъ рѣшился на эту мѣру столь же несправедливую, какъ и жестокую; въ 1788 году далъ онъ приказаніе лишить ихъ всѣхъ жизни, т. е. Магомедъ-Сейдъ-Хана съ двумя сыновьями въ Сальянѣ, Агаси-Хана также съ двумя сыновьями въ Вакѣ, и Магомедъ-Риза-Бека въ Кубѣ! Сверхъ того, двохъ изъ троихъ изъ сыновей Агаси-Хана—лишить зрѣнія.

Извѣстно, что великіе люди, стремившіеся къ единовластію, столь благодѣтельному для рода человеческого, никогда и ни въ какой части свѣта не могли обойтись въ большей, или меньшей степени, безъ насилія, кровъ и олитія и жестокостей, которыя были еще неизбѣжны въ Закавказскомъ краѣ, если принять въ соображеніе духъ народа и обстоятельства того времени, при которыхъ каждое замеченіе и малѣйшая оплошность въ исполненіи противопоставили бы непреодолимые препятствія.

Магомедъ Гасанъ-Ханъ-Нухинскій, искавшій случая загладить прежнія свои ошибки и неудачи, которыя онъ испыталъ въ борьбѣ съ Кубинскимъ Ханомъ, пользуясь неприязненнымъ расположеніемъ къ Фетъ-Али-Хану Аварцевъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ казнями членовъ фамиліи Али-Серкара на Шемахинцевъ, собралъ сильное ополченіе и вмѣстѣ съ Мехдіулинскимъ владѣтелемъ, Али-Султаномъ, двинулся на Ширванъ. Фетъ-Али-Ханъ, успѣвшій уже приготовиться къ бою и вызвавшій на помощь сына Башматъ Шамхала, Мехди-Бека съ лезгинскимъ ополченіемъ, не успѣлъ однакожъ встрѣтить непріятеля на границѣ, а принялъ его подъ самымъ городомъ старей Шемахи: началась битва довольно продолжительная, въ которой Нухинское войско вездѣ брало верхъ; побѣда явно склонилась на сторону Гасанъ-Хана, и даже часть его войска вступила въ городъ. Кубинская пѣхота, почти одна, стояла противъ общаго натиска непріятеля, но и она не могла долго держаться потому, что Мехди-Бекъ, сынъ Шамхала по тайному сношенію съ Магомедъ Гасанъ Ханомъ, не принималъ участія въ сраженіи. Замѣтивъ это, одинъ изъ военачальниковъ Кубинскихъ направилъ отступленіе своей пѣхоты къ укрѣпленной позиціи Лезгинъ, дабы тѣмъ привести въ порядокъ разбитыхъ Кубинцевъ и возбудить Шамхальцевъ къ новому участію въ битвѣ,—въ чемъ онъ совершенно успѣлъ: ополченіе Шамхальскаго владѣнія, бывшее до того равнодушнымъ зрителемъ боя, видя, что непріятель преслѣдуя Кубинцевъ, устремился къ ихъ позиціи, встрѣтило его, въ самомъ близкомъ разстояніи огнемъ, болѣе чѣмъ изъ трехъ тысячъ ружей, который, будучи подерживаемъ оправившемся Кубинскою пѣхотою, произвелъ сильное дѣйствіе. Непріятель, потерявъ большой уронъ, обратился въ бѣгство. Кубинскій Ханъ былъ слишкомъ далъ извѣденъ и не могъ упустить этого случая; онъ то гчасъ воспользовался имъ, улучивъ время, ко-

гда одна часть войска Магомедъ Гасанъ-Хана, преслѣдуя лѣвой флангъ Фетъ-Али-Хана, вступила въ городъ, а другая, т. е. Мехдіулинцы были поражены ополченіемъ Шамхала. Въ этотъ моментъ Кубинскій ханъ двинулъ на него въ атаку свою отборную кавалерію числомъ до 500 чловѣкъ изъ Кубинцевъи Дербентцевъ, которая составляла постоянную его стражу, и тѣмъ рѣшилъ судьбу сраженія, ирвавъ побѣду изъ рукъ соперника: Магомедъ Гасанъ-Ханъ былъ совершенно разбитъ; потерялъ много людей убитыми, ранеными и пленными; самъ едва спасся бѣгствомъ и прибылъ въ свое владѣніе только съ двумя нукерами.

Фетъ-Али Ханъ, преслѣдуя непріятеля по пятамъ, прибылъ въ Шекинское Ханство, и, по ходатайству своей сестры, супруги Магомедъ—Гасанъ-Хана, заключилъ съ нимъ миръ—какъ съ своимъ зятемъ и шуриномъ, который раскаявшись въ своемъ поступкѣ, обещалъ на будущее время исполнять всѣ желанія Фетъ-Али-Хана, съ полною покорностію; а союзники Магомедъ Гасанъ-Хана, Мехдіулинцы, совершенно обезоруженные, по ходатайству сына Шамхала, Мехди-Бека, получили свободу и безпрепятственный пропускъ, по дорогѣ чрезъ Кубу и Дербентъ, на свою родину.

Послѣ этой побѣды, усмирявшей одного изъ опасѣннѣйшихъ сосѣдей, Фетъ-Али-Ханъ, въ томъ же году, овладѣлъ Ардебилемъ; Шахъ Сефевскій, народъ и Гасанъ-Ханъ Муганскій изъявили ему покорность; Миръ-Мустафа-Ханъ Тальшинскій, томившійся въ темницѣ въ Кубѣ, былъ объявленъ Тальшинскимъ Ханомъ, подъ покровительствомъ Фетъ-Али-Хана; Иастилла Ханъ Гилнскій также составилъ подъ его защитою; Шамхалъ Тарковскій, Усмій Кейгагскій и Ханъ Казыкумьскій сдѣлались его приверженцами; Ханъ Аваріи и владѣтель Мехдіулинскій, слѣдуя общему примѣру сосѣдей, искали дружбы Кубинскаго Хана; Кадій и Махсумъ Табасаранскіе были совершенно ему покорны, и многие изъ кадевъ и извѣстныхъ лицъ Дагестана объявили себя его приверженцами; одинъ только Ибрагимъ-Ханъ Карабагскій, по крѣпости и безопасности своего мѣстопробыванія въ городѣ Шушѣ, былъ твердъ въ враждѣ къ Фетъ-Али-Хану, который въ это время, кромѣ своего наследственнаго владѣнія, былъ полнымъ хозяиномъ Дербента, Баки, Сальяна и Шемахи, и имѣлъ сильное вліяніе еще на другихъ сосѣднихъ Хановъ, которые не смѣли ни въ чемъ ему отказать.

Такимъ образомъ распространивъ значительно свои владѣнія новыми пріобрѣтеніями, при полномъ вліяніи на прочихъ Хановъ въ Закавказскомъ краѣ, и чувствуя себя довольно сильнымъ, въ случаѣ надобности, съ 5000 войскомъ перешагнуть чрезъ Араксъ въ Персію, Фетъ-Али Ханъ вступилъ въ сношеніе съ Азербейжанскими Ханами, которые опасаясь честолюбивыхъ видовъ Ага-Магомедъ-Хана, внуха изъ гаджарской династіи, столь грознаго какъ и предприимчиваго, стремившагося овладѣть престоломъ Персіи, искали также его покровительства. Не ограничиваясь этимъ, онъ рѣшился, въ случаѣ похода на Тавризъ, который могъ бы задержать его тамъ долгое время, совершенно обезпечить себя въ Закавказскомъ краѣ, и на тотъ конецъ открылъ переговоры съ Грузинскимъ Царемъ, желая имѣть съ нимъ личное свиданіе; получивъ на это согласіе Ираклія, онъ вступилъ въ Нуху, и прогостивъ нѣсколько дней у Магомедъ-Гасанъ-Хана, двинулся на берега Куры, гдѣ Гаджинскій владѣтель Джавагъ-Ханъ Зіадъ-Оглы встрѣтилъ его, изъявляя полную покорность. За такую услугу, по ходатайству Кубинскаго Хана, царь Ираклія возвратилъ Джавагъ Хану отомедшій отъ его владѣній Шамшадильскій магалъ. Между тѣмъ, по согласію съ обѣихъ сторонъ, мѣсто сборища было назначено недалеко отъ Шемкьрскаго башни; здѣсь эти двѣ важныя особы имѣли свиданіе и опредѣлили: чтобы царю Грузинскому, подъ покровительствомъ Россіи, имѣть присмотръ за порядкомъ въ Закавказскомъ краѣ, а Фетъ-Али-Хану на будущій годъ двинуться въ Азербейжанъ.

Тогда какъ Фетъ-Али-Ханъ начертывалъ такіе дальніе въ умѣ своемъ планы, къ исполненію которыхъ онъ уже давно приготовлялся, судьба опредѣлила иначе: при этомъ свиданіи онъ занемогъ; недугъ, при обратномъ слѣдованіи въ Шемаху, постепенно усиливался. Хотя въ этомъ городѣ старались употребить медицинскія средства къ излеченію, но все было тщетно. Видя, что болѣзнъ день отодня его истощаетъ и предчувствуя свою кончину, онъ послѣдилъ къ вѣрному другу, своей сестрѣ, въ Баку; здѣсь въ 1789 году, на 54 отъ роду, окончилъ свою жизнь, славную для нашего края, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ.

Излишнимъ нахожу говорить, что нибудь объ умѣ, дальновидности, дѣятельности, храбрости и вообще какъ о военныхъ, такъ и политическихъ способностяхъ этого мужа потому, что достоинства эти можно усмотрѣть изъ его жизнеописанія; прибавлю однакожь, что онъ былъ ласковъ и правосуденъ, имѣлъ попеченіе о своихъ подвластныхъ и даже входилъ въ семейныя дѣла извѣстныхъ ему лицъ,

желая, чтобы они наслаждались спокойствіемъ и въ домашнемъ быту; не игралъ жизнью людей; былъ щедръ, но расчетливъ; его наружность, пріемы и выраженіе каждому вчушали невольное къ нему уваженіе, онъ любилъ провести время въ обществѣ съ веселостью, при которой иногда давалъ приказаніе о какомъ нибудь гажномъ предметѣ, что удивляло присутствовавшихъ; былъ здо-

ровъ, собою довольно полонъ и недурной наружности; къ прекрасному полу имѣлъ склонность, которая иногда превосходила мѣру; былъ очень много, что, при его лѣтахъ, сдѣлалось главной изъ причинъ, ускорившихъ его смерть.

Искандеръ-Бекъ-Гаджинскій.

Газета Кавказъ, на русскомъ языкѣ, будетъ издаваться въ 1848 году на прежнемъ основаніи и на прежнихъ условіяхъ.

Годовая цѣна, съ пересылкою — — — — — 8 руб. сер.
 Полугодовая, съ пересылкою — — — — — 4 руб. сер.
 Сборникъ газеты Кавказъ, съ пересылкою, двѣ части — — — — — 4 руб. сер.
 Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи, въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ.

Газета Кавказъ на армянскомъ языкѣ, въ 1848 году не будетъ издаваться.

Редакторъ О. Константиновъ.

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Магазинъ Блота,

Я получилъ изъ Парижа большое собраніе лучшихъ произведеній Французской промышленности, какъ то: шелковыя матеріи, сукна, трико, фланели, матеріи для мебели, тюль, бархатъ, кружева, кисев, батистъ, шарфы, искусственные цвѣты, ленты, голландское полотно, дамскія и мужскія перчатки, духи, мыла, куренья, помады, большое количество бронзы; вещи золотыя, мантальки, клоки, манишки, и разныя заграничныя вина, настоящее шампанское вловы Кливо, англійское пиво, портеръ, прованское масло, и проч.

Продается за отъѣздомъ ФОРТЕНІАНО, по сходной цѣнѣ, въ Навтлугѣ въ домѣ г. Вилемса.

ВЪНСКІЙ МАГАЗИНЪ

Имѣть честь сямъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ ономъ Магазинѣ вновь получены всѣхъ сортовъ бархатъ, Англійскія и голландскія сукна, различныя трико, бархатныя жилеты, печатные муселинъ де лентъ, по 30, 40 и 50 копѣекъ серебромъ за аршинъ, разныя новыя образцовыя ситцы по 17 1/2, 20, 25, и 30 копѣекъ аршинъ, кашемиръ, дикосовыя платки, шелковыя шарфы, крепъ шшуа, шали и платки, разныя твистъ пальто по 7 1/2, 8 1/2, 9, 10 и 12 рублей, и разныя сорта виленскіе дамскіе башмаки.

Г. Фаге, возвратясь изъ Парижа, имѣть честь извѣстить тифлисскую публику, что онъ привезъ множество разнообразныхъ и лучшихъ товаровъ: отборнѣйшее собраніе щеточекъ, самыя тонкіе и изящныя духи, лучшія перчатки, сердолики и кораллы, щеточки для ломберныхъ столовъ, отличныя бритвы, прекрасныя наборы столовыхъ и поварскихъ ножей, булавки, запонки, табакерки, зонтики и портфели, бумажники кошельки, porte monnaie, корсеты, миниатюрныя сувениры, складныя зеркальца, модныя матеріи для жилетовъ и панталонъ, красивыя пвлки, фарфоровыя вещицы, отличныя приборы для письма, чернилицы и песочницы, чудесныя бронзы, высокыхъ сортовъ бумага для дамъ, подгалстушники и галстухи для Гг. военныхъ, разнаго рода оптическія стекла, очки, простые и сложные, театральныя лорнеты, флаконы для дамскаго туалета, превосходное мыло, чудесныя дѣтскія игрушки и тысяча другихъ самыхъ модныхъ и изящныхъ вещей, удовлетворяющихъ самому разборчивому вкусу. При магазинѣ состоитъ также фабрика лучшихъ папирозъ.

Возвратившійся изъ Харьковскаго Университета, не выдержавшій тамъ экзамена, зубной Врачъ Гессе, прежде пребывавшій здѣсь для вольной практики, честь имѣетъ извѣстить почтенную Тифлисскую публику, и вообще разнаго класса людей, что въ случаѣ зубной болѣзни, каждый страждущій можетъ обратиться къ нему въ квартиру, на Эриванской площади, въ домѣ Аслана Сусанова, или пригласить его къ себѣ; всякій можетъ быть увѣренъ, что при опытности его въ искусствѣ зубнаго врачеванія, державшими имъ экзаменами за границею засвидѣтельствованныхъ и въ Россіи Харьковскимъ Университетомъ; при душевномъ еще его усердіи къ подацію помощи, получить рѣшительно всевозможное облегченіе.

Продается, за самую сходную цѣну, новый двухмѣстный дормезъ лучшей петербургской работы, удобный какъ для городской ѣзды, такъ и въ дорогу съ сундуками и важей; видѣть оный можно и о цѣнѣ спросить на ханской улицѣ, въ домѣ княгини Тумановой, у Штабъ-Капитана Никифорова.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

30 Ноября: изъ Ставрополя, Коллежскій Советникъ *Андреевскій*. Изъ С. Петербурга Титулярный Советникъ *Вершенъ*. 2-го Декабря: Изъ Александропольскаго Уѣзда Чиновникъ *Собыхъ Порученій Палаты Государственныхъ Имуществъ Семлиниковъ*. 4-го Декабря: Изъ Горіи Штабъ-Капитанъ *Лебедевъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

2-го Декабря: Инженеръ Поручикъ *Степановъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Бенефисъ Г-жи Яблочковой отложенъ до Воскресенья, 7-го Декабря.

Въ Четвергъ, 11-го Декабря. *Герои Преферанса*, комедія-водевиль въ 3-хъ картинахъ. *Москаль чаровникъ*, Малороссійская опера въ одномъ дѣйствіи.

Въ прошедшемъ Ноябрьѣ, въ Тифлисѣ, погода стояла преимущественно сухая и теплая. Изъ метеор. наблюденій видно, что сред. темпер. мѣсяца по Реом.=3,0. 17 разъ термометръ поднимался отъ 9 до 15 гр., 6 разъ опускался ниже 0; барометръ, при 13 1/3 Реом., показывалъ: сред. высот. 375,46; max. 583,03; min. 567,95 англ. дюй. Господствующее направленіе вѣтра оч. слабое, съ востока. Съ 20-го до 24 час. были первые морозы отъ 1 до 3 гр. Снѣгъ выпалъ 12 Ноября и скоро стаялъ, съ 30 Ноября начался снова и продолжался нѣсколько дней.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

Декабря 1847 года Тифлисская Обсерваторія.

Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 1/3 Реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
1-го Декаб. Понедѣльн. Полночь.	0,3.	569. 30	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
6 ч. утра.	0,0.	571. 15	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
Полдень.	1,0.	572. 00	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
3 ч. По полудни.	0,5.	575. 31	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
8 ч. Вечера.	-0,6.	576. 50	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
2-го Вторникъ. Полночь.	-0,7.	577. 82	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
6 ч. утра.	1,3.	578. 20	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
Полдень.	0,5.	577. 30	Ю.В. сл.	Пасмурно и снѣгъ.
3 ч. По полудни.	-0,4.	576. 32	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
8 ч. вечера.	-1,1.	575. 00	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
3-го Среда. Полночь.	-1,2.	574. 00	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
6 ч. утра.	-1,4.	571. 65	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
Полдень.	0,2.	569. 22	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
3 ч. По полудни.	-0,3.	568. 60	Тихо.	Пасмурно и снѣгъ.
8 ч. вечера.	-1,4.	569. 51	Тихо.	Пасмурно
4-го Четвергъ. Полночь.	-4,3.	569. 81	Тихо.	Об. раз.
6 ч. утра.	-4,0.	570. 86	Тихо.	Об. раз.
Полдень.	0,3.	570. 86	Тихо.	Об. раз.
3 ч. По полудни.	0,0.	573. 61	Тихо.	Об. раз.
8 ч. вечера.	-1,7.	574. 78	Тихо.	Ясно.
5-го Пятница. Полночь.	-4,2.	575. 69	Тихо.	Ясно.
6 ч. утра.	-6,4.	577. 30	Тихо.	Ясно.
Полдень.	-4,9.	578. 00	Тихо.	Об. раз.
3 ч. По полудни.	-3,7.	577. 61	Тихо.	Об. раз.